

Бирюлькина Кристина Александровна

студент

ОЧУ ВО «Институт международного права

и экономики им. А.С. Грибоедова»

г. Москва

DOI 10.21661/r-553554

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ

***Аннотация:** в Уголовном кодексе Российской Федерации была включена статья 291.1, предусматривающая самостоятельную ответственность за посредничество во взяточничестве. Понятие взяточничества, его роль как основного звена и элемента в системе коррупции, раскрываются составные части этого сложного составного поведения, включающего получение и дачу взятки, а также посредничество во взяточничестве. В связи с этим в теории уголовного права возникло множество вопросов, касающихся как квалификации состава данного преступления, так и его роли, и места среди других преступлений коррупционной направленности. В статье рассмотрены понятия «коррупция» и «посредничество во взяточничестве», оценена их взаимосвязь и выявлены проблемы, связанные с их соотношением. На практике проблема заключается еще и в том, что иногда предмет взятки – деньги (в большинстве случаев) – до должностного лица не доходит, а преступление пресекается на стадии его получения посредником.*

В заключении содержатся основные выводы, полученные в результате написания статьи, вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за взяточничество, а также по повышению эффективности мер, направленных на противодействие коррупции.

***Ключевые слова:** коррупция, дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, коррупционная преступность.*

Преступления, объединяемые единым термином «взяточничество», представлены в настоящее время в уголовном законодательстве такими составами как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Взяточничество – это относительно самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение. Взяточничество занимает особое место в системе коррупционных преступлений.

Взяточничество трактуется как преступление применительно ко всем сферам деятельности государства только в связи с упрочением государственности, развитием системы нормативного регулирования общественной жизни. Вместе с этим приходит сознание позитивной роли государства как такого субъекта общественных отношений, который не только обязан обеспечить (установить, сохранить и поддержать) порядок в обществе, но также и заинтересован в этом. Именно такой взгляд на взяточничество обуславливает пристальное внимание к любым обстоятельствам употребления властных полномочий, которые совершаются из корыстных побуждений.

Взяточничество следует также рассматривать как процесс превращения лиц, наделенных официальными полномочиями, в продажных чиновников, использующих свое служебное положение в личных интересах, при содействии части других членов общества, которые либо подкупают взяточников и тем самым провоцируют их на получении взятки, либо бывают вынуждены уступать их требованиям и передавать им взятку за действия (бездействие) в пользу взяткодателя.

Несопоставимо большую общественную опасность и роль в структуре того и другого явления, в коррупционной преступности имеет получение взятки – основное звено взяточничества и коррупционной преступности, характеризующее продажность властных структур, разрушающее все скрепы государственного устройства и управления.

Взятничество, как совокупность (система) преступных деяний, складывается не только из дачи и получения взятки, но и включает нередко иные специфические для указанных преступлений действия, например, при групповом соучастии в получении взятки (п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ) или посредничестве во взятничестве.

Коррупция в современном мире является одной из наиболее серьезных проблем глобального характера, которая угрожает политическому и социально-экономическому развитию, подрывает демократические и моральные устои общества.

Мировое сообщество признало, что коррупция на современном этапе пронизывает все сферы жизни любой страны, независимо от уровня демократии и социального благополучия, и стала транснациональным явлением. Она посягает на нормальные стабильные отношения между государствами, наносит ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, а также организациям и гражданам.

По существу, понятие «коррупция» явилось результатом эволюции представлений о негативных социальных последствиях взятничества. Для обособления группы преступлений коррупционного характера необходимо определить их существенные признаки, выделив их из основного системообразующего понятия «коррупция». Коррупция в широком смысле включает в себя взятничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Рассматривая коррупцию в широком смысле, в качестве важнейшего элемента этого понятия следует выделить наличие у должностных лиц возможности непосредственно распределять выгоды или давать разрешение на подобное распределение, когда искушение получить личную прибыль преобладает над долгом и обязанностью служить интересам государства и общества. В подобном смысле коррупция имеет место, когда государственная функция выполняется чиновником хотя и при наличии установленных правил или процедурного порядка, но при возможности для него действовать и по собственному усмотрению, в том числе сознательно нарушая правила регулирования, с целью получения личной выгоды.

Подкуп является системообразующим понятием при характеристике преступления как коррупционного. Это определяет и значение взяточничества. Являясь одним из видов подкупа (наряду с коммерческим подкупом), взяточничество отличается тем, что его социально-политическое значение лежит в историческом фундаменте политического обоснования ответственности за различные служебные злоупотребления. То, что именно взяточничество выступает ядром коррупционной преступности, отмечают и многие другие исследователи, причем не только российские, но и зарубежные.

Объективные признаки деяний, охватываемых понятием «взяточничество», имеют идентичные формы законодательного описания: ст.290 УК РФ – получение должностным лицом лично или через посредника взятки; ст. 291 УК РФ – дача взятки должностному лицу лично или через посредника.

По действующему Уголовному Кодексу Российской Федерации получение и дача взятки являются различными преступлениями по степени общественной опасности. За получение взятки без отягчающих обстоятельств законом предусматривается наказание, которое в своем максимальном пределе в полтора раза превышает максимальную наказуемость дачи взятки.

Неравенство социально-политической оценки получения и дачи взятки проявляется и в содержании признаков, усиливающих наказуемость этих преступлений.

Так, наказуемость получения взятки усиливается за счет ряда признаков, в числе которых: признак обусловленности незаконных действий должностного лица (ч. 2 ст. 290 УК), признак особого субъекта получения взятки (ч. 3 ст. 290 УК), признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 4 ст. 290 УК), признак сопряженности с вымогательством взятки (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК), а также признак крупного размера взятки (п. «г» ч. 4 ст. 290 УК).

Вопреки единству социально-политической природы дачи взятки с получением взятки наказуемость активного подкупа (дачи взятки) усиливается за счет всего лишь одного признака – обусловленности незаконных действий субъекта

получения взятки (ч. 2 ст. 291 УК РФ). При этом отдельные действия в отношении каждого из взяткодателей могут быть одинаковыми по своему фактическому содержанию (например, назначение наказания, не связанного с лишением свободы, каждому из взяткодателей). От совокупности преступлений необходимо отличать единое продолжаемое преступление, когда взятка передается в несколько приемов за выполнение или невыполнение действий, обеспечивающих наступление желаемого для взяткодателя результата. Единым продолжаемым преступлением следует считать также систематическое получение материальных ценностей или выгод от одних и тех же взяткодателей за общее покровительство или попустительство им по службе [8]. Получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены одним умыслом, следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление. Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка получена или передана от нескольких лиц, но за совершение одного действия (бездействие) в общих интересах этих лиц.

Федеральным законом от 4 мая 2011 года №97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 291.1 «Посредничество во взяточничестве». Поддерживая данное законодательное решение, автор К.В. Чашин отмечает, что «включение в уголовное законодательство этой уголовно-правовой нормы породило ряд квалификационных проблем, требующих теоретического анализа» [15].

Одной из таких проблем является разграничение физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки. Описательная диспозиция части 1 статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая закрепляет основной состав посредничества во взяточничестве, предусматривает две его формы, давно известные теории уголовного права и судебной практике, и именуемые в литературе как «физическое» и «интеллектуальное» посредничество [14].

Проблема разграничения состоит в том, что, во-первых, и физический посредник, и взяткодатель принимают непосредственное участие в процессе вручения взятки должностному лицу – взяткополучателю с той лишь разницей, что взяткодатель дает, а посредник передает незаконное вознаграждение, во-вторых, взяткодатель, как и посредник, может не преследовать собственной пользы от тех действий (бездействия), которые должно совершить должностное лицо за взятку, а передавать последнюю в интересах других лиц. В последнем случае речь идет о весьма непростом вопросе в отличии физического посредничества, при котором лицо действует по поручению взяткодателя, от дачи взятки, когда лицо действует в пользу представляемых им лиц.

В теории уголовного права выработаны следующие основные критерии разграничения посредника во взяточничестве и взяткодателя: «принадлежность взятки» и «принадлежность интереса».

Таким образом, многие исследователи убеждены, что, в отличии от посредника, взяткодатель, даже действующий от имени представляемого им лица, всегда заинтересован в совершении взяткополучателем определенного деяния, потому именно определенное поведение должностного лица – та конечная цель, которую преследует взяткодатель при совершении преступления, предусмотренного ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Связующим звеном между понятиями «коррупция» и «посредничество во взяточничестве» выступает понятие «взяточничество», поскольку именно оно, как подразумевается, охватывает собой дачу и получение взятки.

В настоящее время понятие «взяточничество» не нашло своего официального юридического закрепления. В цитирувавшемся словаре взяточничество понимается как «...должностное преступление, содержащееся в получении взяток» [3].

Понятие «взяточничество» используется в ст. 291.1 УК РФ, в которой указано: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное

способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

Следуя логике, заложенной в диспозиции этой статьи, можно сделать вывод о том, что под взяточничеством понимается процедура дачи и получения взятки, а также посредничества при передаче предмета взятки.

Юридический и лингвистический анализ определений понятий «коррупция» и «взяточничество» вызывает вопрос об их соотношении. С юридической точки зрения невозможно полностью соотнести коррупцию и взяточничество в логическом взаимоотношении рода и вида. Законодательно закрепленного определения понятия «взяточничество» в настоящее время не существует, и официально обозначить его как одну из разновидностей коррупции с юридической точки зрения невозможно, поскольку в определении понятия «коррупция», изложенном в ФЗ «О противодействии коррупции», понятия «взяточничество» не содержится. В то же время понятие «коррупция» включает преступления в виде дачи и получения взятки, которые и составляют суть взяточничества.

Если предположить, что взяточничество представляет собой совокупность фактов получения, дачи взяток и посредничества в даче и получении взяток, то получается, что понятие взяточничества входит в определение коррупции лишь в рамках перечисления отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за дачу и получение взятки. Посредничество во взяточничестве как отдельный состав преступления в этом определении отсутствует. В связи с этим можно предположить, что, исходя из имеющегося определения понятия коррупции, посредничество во взяточничестве данным понятием не охватывается и формально не относится к коррупционной преступности.

Посредничество во взяточничестве по признакам состава несколько отличается от преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 и 291 УК РФ. Посредник в даче или получении взятки не должен обладать признаками специального субъекта, как в случае с получением взятки или коммерческим подкупом. В качестве посредника может выступать родственник, знакомый, коллега или же человек,

лично не знакомый с взяткодателем или взяткополучателем. Помимо непосредственной передачи предмета взятки посредник не совершает каких-либо действий, направленных на улучшение положения взяткодателя, т.е. действий, схожих с объективной стороной ст. 290 УК РФ «Получение взятки».

Аналогичная ситуация имеет место и в отношениях посредника и взяткополучателя. Посредник передает взятку по поручению одной из сторон и, соответственно, может получить вознаграждение за свои действия, но умысла на получение от взяткополучателя каких-либо привилегий или иных благ в связи с получением последним взятки не имеет.

Функция посредника заключается исключительно в технической задаче доставления предмета взятки от взяткодателя к взяткополучателю. При этом для квалификации преступления не имеет значения то, по чьей инициативе – взяткодателя или взяткополучателя – он действовал. Возможна даже такая ситуация, когда посредник не получает никакой материальной выгоды от реализации посреднической функции ни от одной из сторон.

С другой стороны, посредничество во взяточничестве неразрывно связано с коррупционной преступностью и выступает одним из факторов, влияющих на преступления коррупционной направленности.

Из этого следует, что посредничество во взяточничестве отнесено к перечню преступлений коррупционной направленности на основании подзаконных нормативных правовых актов, единого законодательного закрепления данной позиции в настоящее время нет. Деятельность правоохранительных органов сводится к тому, что посредничество во взяточничестве относят к коррупционным преступлениям без необходимости внесения каких-либо дополнений. В то же время в рамках рассмотрения этого вопроса с юридической точки зрения возникает вопрос о правомерности такого отношения.

Включение посредничества во взяточничестве в содержательную часть п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» позволит не только теоретически отнести указанное преступление к коррупции, но и на законодательной основе закрепить возможность применения всех изложенных в законе мер, направленных

на борьбу с коррупцией, непосредственно к посредничеству во взяточничестве как к одной из форм проявления коррупции.

В заключении автор приходит к выводу, что несмотря на то, что в настоящее время в Российской Федерации в целом сформировалась законодательная база в сфере противодействия коррупции, приняты соответствующие законодательные, экономические, организационные, политические, информационные меры, направленные на государственное регулирование правоотношений в этой области, защиту общества и государства от коррупционных проявлений, проблемы до сих пор сохраняются.

Список литературы

1. Аникин А. Взяточничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему / А. Аникин. – Владивосток, 2009. – 29 с.
2. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. – 2011. – №4. – С. 12.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. – С. 515.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс; Мир и Образование, 2004. 1200 с.
5. Подгрушный М.А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике / М.А. Подгрушный // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №1. – С. 74.
6. Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И. Ткачев // Уголовное право. – 2012. – №2. – С. 65–66.
7. Чашин К.В. Квалификация посредничества во взяточничестве при темпоральной конкуренции уголовно-правовых норм / К.В. Чашин // Общество и право. – 2013. – №1 (43). – С. 134.

8. Шарапов Р. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки / Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. – 2013. – №1. – С. 71.